

Т. А. Никонова

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЛАТОНОВЕДЕНИЯ

К итогам VII Платоновских чтений

В рамках I Международного Платоновского фестиваля, проходившего с 4 по 17 июня 2011 года, в Воронеже состоялись VII Платоновские чтения. Их начало восходит к уже далекому 1989 году, году девяностолетия писателя. Но и Платоновские чтения, имеющие более чем двадцатилетнюю историю, в свою очередь стали продолжением развернувшегося в 1960-е годы «возвращения» писателя в литературу, участие в этом процессе Воронежского университета было заметным. В этом ряду Международный Платоновский фестиваль воспринимается новым этапом уже почти полувековой традиции, переводящим освоение наследия нашего великого земляка в новый формат.

VII Платоновские чтения проходили 7—9 июня 2011 года в Воронежском государственном университете с участием исследователей из стран ближнего и дальнего зарубежья. В январе 2011 года исполнилось 60 лет со дня смерти писателя. Активное изучение его творчества на родине и за рубежом началось в начале 1960-х, тогда же были заложены основы современного платоноведения, осмысляющего присутствие писателя и в русской литературе, и в культуре XX века в целом. В связи с этим участникам Чтений было предложено обсудить довольно широкую проблему — «Андрей Платонов и культура его времени» — и попытаться наметить возможные перспективы ее разработки. О том, как эти задачи были решены, позволяют судить результаты Чтений. Их программа включала доклады ученых вузов России (Москва, С.-Петербург, Воронеж, Петрозаводск), стран ближнего (Беларусь, Минск) и дальнего зарубежья (Германия, Великобритания, Польша).

Результируя работу VII Платоновских чтений, можно сказать о первоочередных пробле-

мах современного платоноведения. Главные из них — контексты изучения платоновского наследия и подготовка научно выверенных текстов писателя. Последняя проблема важна не только для произведений А. Платонова. История русской литературы XX века в большей степени, чем литературы других эпох оказалась зависимой от политических событий века. В результате в начале XXI столетия мы имеем почти полное несовпадение реального литературного процесса 1920—1930-х годов и современных о нем представлений. Так, немногие произведения А. Платонова были опубликованы при жизни писателя, но даже они для его современников были явлением маргинальным, не всегда замечаемым, тогда как нынешние школьники и студенты-филологи, напротив, ничего не знают ни о Г. Санникове, ни о П. Павленко, преподносивших А. Платонову уроки пролетарского поведения в литературе.

Помимо историко-литературной задачи, поставленной событиями политической истории конца XX века, в случае с А. Платоновым возникает проблема канонического текста. Не забудем, что главные его произведения — роман «Чевенгур» и повесть «Котлован» — впервые были опубликованы на Западе по «самиздатским» копиям через много лет после кончины писателя. Появившиеся в России публикации конца 1980-х годов не могли изменить текстологической ситуации из-за отсутствия необходимой источниковедческой базы. Поэтому сегодня существуют в той или иной степени различающиеся варианты «Котлована», повести «Джан», романа «Чевенгур», очерка «Че-Че-О» и других платоновских текстов.

В последнее время этот не вполне литературный комплекс проблем появилась возмож-

ность разрешить в связи с тем, что основной массив платоновских материалов (рукописи, варианты текстов, письма, документы и пр.) теперь сосредоточен в ИМЛИ в специально созданной Платоновской группе. На сегодняшний день архив описан и передан на государственное хранение. Об этом говорили член-корреспондент РАН Н. В. Корниенко, руководитель Платоновской группы Отдела рукописей ИМЛИ и хранитель платоновского архива Е. В. Антонова (Москва, ИМЛИ).

Конечной целью работы Платоновской группы, сказала Н. В. Корниенко, должна быть подготовка научного издания сочинений писателя, публикация материалов его архива. В большинстве своем платоновские рукописи нуждаются в специальном хранении, т. к. значительная их часть исполнена на плохой (газетной) бумаге, как правило, карандашом. К тому же А. Платонов часто, ввиду дефицита бумаги, использовал оборотную сторону страниц рукописей прежних своих произведений для создания новых. Атрибуция таких материалов требует особого внимания специалиста. Вот почему в настоящее время усилия Платоновской группы направлены на то, чтобы сделать достоянием всех исследователей материалы платоновского архива. Уже опубликован первый том архивных документов, к комментированию которого привлечены воронежские материалы и воронежские исследователи.

Научное издание сочинений А. Платонова предполагает подготовку комментария к его произведениям. В задачи такого комментария входит, наряду с прочими проблемами, восстановление реального контекста времени, в которое создавалось то или иное произведение, объяснение событий, непонятных современному читателю, определение возможного круга чтения писателя.

Постановка проблем такого рода свидетельствует о том, что платоноведение из периода «ознакомительного», выясняющего масштаб и размеры художественной вселенной писателя, перешло в стадию академического, планомерного изучения феномена А. Платонова с применением самых разных, в том числе и современных писателю, методик. Так, доктор филологических наук Д. С. Московская (ИМЛИ), разрабатывая локальный метод в литературоведении Н. П. Анциферова, создававшийся в 1920—1930-е годы, возвращая его в научный обиход, предложила посмотреть на художественный хронотоп (бахтинский термин, освоенный литературоведением с 1960-х годов) эпохи через «легенду местнос-

ти». Платоновские ландшафты хранят в себе не просто память детства и юности писателя. Воронежская топонимика, отмечает исследователь в своих работах, размыкает рамки повествования, делая художественный текст частью национальной истории и культуры. С ее точки зрения, это особенность отечественной литературы, которая всегда приближала научный предмет социальной истории к художественным началам русской литературы (См.: Д. С. Московская. Н. П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920—1930-х годов: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения. М.: ИМЛИ РАН, 2010). Исследовательница обратила внимание на подвижность, динамичность средств художественной выразительности, взаимосвязь эмпирического материала, фабульного фона (*couleur locale*) с темой всеобъемлющей «власти земли», традиционно разрабатывавшейся русской литературой. Ее новые модификации в XX веке предложил А. Платонов. Одной из важных проблем современного платоноведения, таким образом, является комментирование текстов писателя, тесно связанное с Черноземьем не только топикой и лексикой, но и конкретными событиями, которые легли в основу платоновских сюжетов.

Заметим, что проблема комментирования платоновских текстов осознается платоноведением в целом едва ли не как первоочередная. Так, на Чтениях была заявлена тема доклада профессора Т. М. Вахитовой (ИРЛИ) «Местнография “Котлована”». Разрабатывается эта тема и воронежскими исследователями (краеведческий аспект изучения творчества А. Платонова был заявлен в докладах доцентов Е. Е. Роговой и М. А. Слинко (ВГПУ)). Известны в платоноведении разыскания доцента О. Ю. Алейникова (ВГУ), позволяющие по-новому увидеть, более точно комментировать хорошо известные платоновские тексты. О. Ю. Алейников не случайно привлечен к комментированию и атрибуции платоновских текстов в научном собрании сочинений писателя, над которым работает платоновская группа ИМЛИ. На Чтениях с опорой на вновь полученные материалы он рассказал о причинах обращения А. Платонова к кинематографу и о платоновской реакции на киномифы 1930-х годов.

Работа над реальным комментарием неотделима от рефлексий на тему методов анализа платоновского творчества, размышлениями о читательском восприятии Платонова, переосмыслением (и/или освоением) тех идей,

которыми обогатилось платоноведение за последние годы. Большое внимание исследователи платоновского творчества уделили связям писателя с литературой его времени, с общефилософскими, общекультурными процессами, которые были свойственны культуре первой половины XX века. Об изоморфности платоновского персонажа социально-природно-культурному нерасчлененному единству говорила профессор Л. В. Камлюк-Ярошенко (Минский государственный университет). Пространственно-временная организация крупных эпических полотен А. Платонова, созданных на основе впечатлений юности писателя, позволила ему, отмечает исследователь, синтезировать разножанровые стратегии, создать свой собственный роман-миф, который оказал столь заметное влияние на русскую литературу первой трети XX века.

Платоновская «космогоничность», тяготение к синтезированию архаических форм и современных реалий, парадоксальность и оригинальность платоновского мировидения также стали предметом рассмотрения. Участники VII Платоновских чтений говорили о том, что однозначно определить эстетическую и художественную позицию А. Платонова в истории русской литературы и культуры XX века нельзя в силу природы платоновского дарования, но в большей степени по причине разнородных художественных тенденций, определявших жизнь культуры его времени. Не случайно А. Платонов не укладывается ни в модернизм, ни в авангардизм, ни в социалистический реализм, хотя в отдельных моментах его поэтика не чужда всем перечисленным художественным системам. В частности, интересное частичное совпадение эстетики и поэтики прозы А. Платонова (например, «Котлована») с Новой Вещественностью, которая развивалась в искусстве, кинематографии и прозе немецкой культуры второй половины 1920-х годов, ранее отмечал в своих работах крупнейший исследователь творчества А. Платонова в Германии доктор Х. Гюнтер. На VII Чтениях в Воронеже он говорил о рецепции творчества Платонова в последние десятилетия. Ключевые платоновские слова-понятия, с которыми работают все исследователи, свидетельствуют, считает Х. Гюнтер, о том, что автор смешает события современного ему малого времени в рамки большого времени и своей концепции космического пространства. На основе расширения и углубления семантики этих слов мы открываем, что они обладают не только историческим, но и архетипическим смыслом. Эта особенность мировидения писателя

открывает его для мифопоэтических исследований. Включение же А. Платонова в контекст современной культуры, базирующейся на постмодернистских рецепциях, позволяет говорить о поэтике абсурда, которая складывалась в платоновских произведениях 1930-х годов. Меняется и взгляд на место Платонова в историко-литературном плане. В его текстах сегодня мы обнаруживаем переключки с литературным авангардом, примитивизмом, обэриутами, поэтикой абсурда, произведениями европейских авторов. На наших глазах реализуется метафора о художнике, обогнавшем свое время.

Анализ «среднеазиатских» произведений А. Платонова в контексте художественной литературы и публицистики 1930-х годов предложила профессор К. Д. Гордович (С.-Петербург). Эти тексты уже были предметом рассмотрения воронежских ученых, в частности доцента П. А. Бороздиной, впервые проанализировавшей повесть «Джан» в ее переключках с зороастризмом, и профессора Г. В. Антюхина, изучавшего платоновскую публицистику начала 1920-х годов. К. Д. Гордович существенно расширила контекст сопоставления, увидев в платоновской прозе 1930-х годов динамическую разработку его поэтики 1920-х годов в соответствии с эстетическими и политическими задачами времени социалистического строительства.

Содержательный диалог состоялся между польским исследователем профессором Ч. Андрушко (Познань) и доцентом Л. И. Шишкиной (С.-Петербург), оценившими фантастическую повесть А. Платонова «Эфирный тракт», написанную еще в Воронеже. Рассмотрев эту повесть «в свете оккультизма» (Ч. Андрушко) и «в контексте русского космизма» (Л. И. Шишкина), приведя каждый свою систему доказательств, они подтвердили не только уже освоенную платоноведением мысль о «многослойности» поэтики писателя, синтезирующего приемы различных художественных систем, но и продемонстрировали разность подходов западного и отечественного литературоведения к истолкованию художественных текстов. Ч. Андрушко, определив оккультизм как «синкретическое явление мировой культуры», считает, что в повести «Эфирный тракт» оккультные представления играют определяющую роль, выстраивая для этого свою систему доказательств. Л. И. Шишкина, опираясь на исследования отечественных ученых о русском космизме, в частности на работы С. Семеновича о наследии религиозного мыслителя Н. Ф. Федорова, биографически связанного с

Воронежем, рассмотрела повесть «Эфирный тракт» в контексте отечественной литературы 1920-х годов, связав свой анализ уже с воронежскими реалиями.

О скрытых сюжетах военной прозы А. Платонова в свете национальной традиции говорила И. А. Спиридонова (Петрозаводск), показав в целом ряде убедительных примеров точнейшую работу писателя со словом, естественные выходы к проблемам национального характера, столь важные в литературе периода Отечественной войны.

Отдельно следует отметить работы молодых воронежских исследователей, обратившихся к творчеству нашего великого земляка. Не так давно защитившая кандидатскую диссертацию Н. А. Власова обратилась к «детским» рассказам писателя, увидев в них отражение платоновских размышлений о своих главных ценностных категориях — семье, жизни/смерти, родстве/сиротстве.

Аспирантка А. Ю. Грязнова, обратившись, казалось бы, к многократно изученной паре «человек + машина», увидела в ней новый поворот привычной темы, связав ее с мировоззренческими поисками писателя, с технократическими увлечениями эпохи и гуманистическими ценностями русской классики. О разных типах человеческого поведения на войне в прозе А. Платонова говорила доктрант кафедры русской литературы XX и XXI веков Р. С. Переславцева, сопоставив платоновские тексты, посвященные гражданской и отечественной войнам, увидев в них не только эволюцию взглядов и поэтики писателя, но и верность тому, что составляет базовые ценности платоновского художественного мира.

На Чтениях были продемонстрированы не только традиционные методы литературоведения. Воронежские реалии платоновского наследия выведены многими исследователями не только за пределы отечественной литературы (Ч. Андрушко, Ф. Буллок), но и за пределы словесного искусства. Богатым по материалу был доклад старшего научного сотрудника Государственной Третьяковской галереи И. А. Прониной о биографических и творческих схождениях прозаика А. Платонова и художника П. Филонова. Уже отмеченные платоноведением их творческие переключки (работы А. Абрамова, И. Гавриловой) в представленном на Чтениях докладе были дополнены новыми архивными материалами, которыми располагает И. А. Пронина, а самое главное — возможностью увидеть подлинные картины работы П. Филонова. Развернутые в рамках Платоновского фестиваля экспозиции

«Путешествие в человечество. Эпоха Платонова в произведениях живописи из собрания Государственной Третьяковской галереи» и «Время Платонова. Борис Игнатович. Из собрания музея Московского дома фотографии» дали дополнительную возможность ученым увидеть единство культурного поля XX века, смысловое взаимодействие понятий «столица» и «провинция».

Еще одним важным моментом Платоновских чтений, живым результатом развития платоновской традиции в его родном городе явилась презентация литературного альманаха с таким важным для всех воронежцев названием «Ямская слобода». Открывающийся эпиграфами из И. Бунина и А. Платонова, двух великих уроженцев Воронежа, альманах, как сказано в «Необходимом предуведомлении» Д. Дьякова, генерального директора «Воронежской областной типографии — издательства им. Е. А. Болховитинова», возвращает нас памятью к 1798 году, когда была издана самая первая печатная книга, которую назвали «Опыт Воронежской губернской типографии» — «с того самого момента и пошла вся местная печать». Альманах «Ямская слобода», продолжим цитировать Д. Дьякова, — «начало дороги из Воронежа в столицу, а оттуда — во весь мир». Не выступая в качестве рецензента нового литературного альманаха, скажу лишь о том, что, на мой взгляд, определяет его творческое лицо: «платоновский» код в его названии не только дань памяти нашего великого земляка, но и апелляция к платоновской вере в человека, к его убеждению, что «нигде человеку конца не найдешь и масштабной карты души его составить нельзя». А это и есть начало творчества — «обольщение» (опять платоновское слово!) жизнью, ее неповторимостью, где бы она, эта жизнь, ни вершилась — в столице или провинции. «Платоновская» составляющая нового альманаха поддержана статьей Т. Дьяковой «"Сокровенные" люди в неустроенном мире. Духовное родство: Андрей Платонов и Дмитрий Кондратьев», знакомящей нас не только с интересным художником, но и разрабатывающей идею плодотворности платоновского присутствия в отечественной культуре. В альманахе воспроизведен выразительный портрет писателя, выполненный Д. Кондратьевым и переданный вдовой писателя в дар областному художественному музею им. И. Н. Крамского. Иллюстрации ко всему альманаху в целом выполнены воронежской художницей Натальей Коньшиной, уже хорошо известным иллюстратором платоновских текстов.

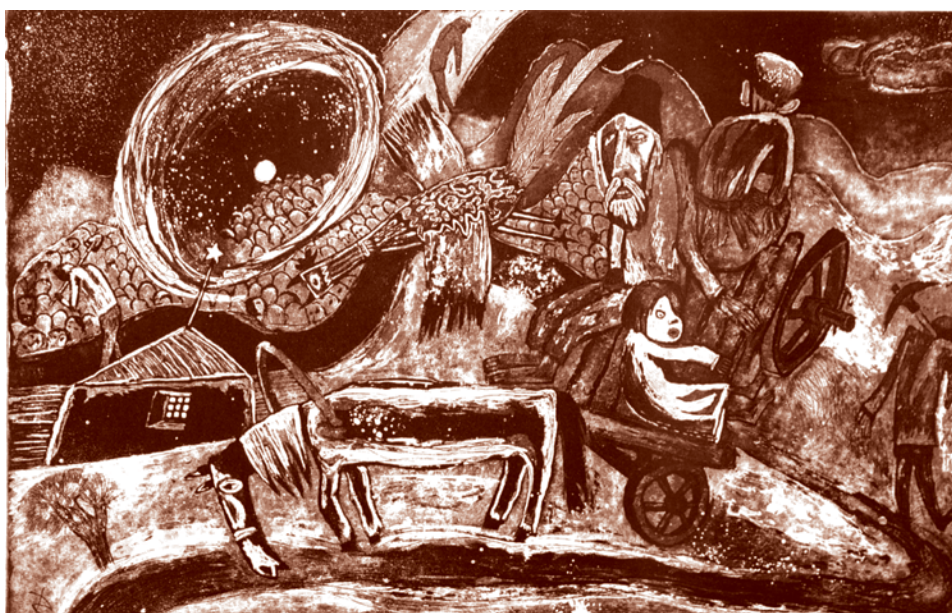
Завершая разговор о VII Платоновских чтениях и традициях, которые он продолжает, хочу сказать еще об одной. Как правило, Платоновские дни отмечались сообществом платоноведов в совпадающие сроки. Нередко участники московской международной конференции, петербургского платоновского семинара становились участниками воронежских Чтений и наоборот. Неслучайно А. Варламов, автор книги «Андрей Платонов», сказал в интервью «Платоновскому вестнику» в 2009 году об особой атмосфере взаимного сотрудничества, сложившейся в среде платоноведов, так сказать, «первого призыва». Не стал исключением в этом плане и 2011 год.

26—28 мая в Гентском университете (Бельгия) кафедрой славянских и восточно-европейских исследований была организована конференция «Возвращаясь к Платонову: прошлый и нынешний взгляд на страну философов». Ее организаторами были профессор Т. Лангерак, автор зарубежной биографии А. Платонова (1995), и его ученик Б. Доог. Своей целью они ставили «не представление новейших открытий и исследований, касающихся писателя и его творчества, а размышление об изменениях в восприятии читателей и в научном исследовании платоновского творчества». Как видим, задачи и гентской конференции, и воронежских Чтений были сходными.

В конференции Гентского университета приняли участие исследователи, большинство из которых бывали в разные годы докладчиками Платоновских чтений в Воронеже, в том числе и сам Томас Лангерак. Так, Клинт Уокер

(Университет Монтаны, США) был стажером кафедры, позже принимал участие в Чтениях, спонсировал один из сборников научных статей, вышедших по материалам Чтений (2004). Воронежцы хорошо знают переводчика произведений А. Платонова Роберта Чандлера (Англия), исследователей Сусуму Нонака (Япония) и Юн-Сун Юн (Корея), в разные годы выступавших на Платоновских чтениях. А Ханс Гюнтер (Германия), Филипп Буллок (Великобритания), Н. В. Корниенко (Москва), Е. И. Колесникова (С.-Петербург), Н. М. Малыгина (Москва), словно исполняя служившуюся традицию, откликнулись на наше предложение и выступили с докладами на VII Платоновских чтениях в Воронеже.

Платоноведение не может не меняться — согласимся с мнением большинства исследователей. К сегодняшнему дню оно накопило богатый материал, позволяющий судить как о литературно-эстетических, так и философских контекстах платоновского творчества. Но чем больше мы узнаем о писателе, чем глубже проникаем в его текст, тем отчетливее проступает очевидная истина — А. Платонов есть собственное «литературное направление», обеспеченное собственной философией, поэтикой, уникальным художественным пространством. И через 60 лет после кончины писателя мы, его читатели и исследователи, все еще учимся дышать разреженным воздухом платоновской прозы, все еще разгадываем тайны платоновского Слова, теперь уже на фоне культуры XX века. Хотелось, чтобы Международный Платоновский фестиваль стал новым успешным шагом на этом пути.

Д. Кондратьев. Офорт по произведениям А. Платонова